

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Кочина В. В.
судей - Иванова Г. П. и Кудрявцевой Е. П.

рассмотрела в судебном заседании от 3 июля 2002 года протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ на приговор Электростальского городского суда Московской области от 23 октября 2000 года, которым

КУДРЯВЦЕВ Дмитрий Николаевич, родившийся 10 ноября 1973 года в г. Электростали Московской области, несудимый,

БИРЮКОВ Анатолий Сергеевич, родившийся 10 февраля 1957 года в г. Электростали Московской области, несудимый,

каждый осужден по ст. 158 ч. 3 п. "б" УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По делу осуждены также Мурашов А. А., Березенцев В. В., Журавлев М. А., Регунов И. А. и Туркин, в отношении которых протест не вносится.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 25 декабря 2000 года приговор в отношении Кудрявцева и Бирюкова оставлен без изменения.

Постановлением президиума Московского областного суда от 10 мая 2001 года по протесту и. о. председателя Московского областного суда приговор в отношении Туркина изменен, исключено указание как на отягчающее ответственность обстоятельство на совершение преступления группой лиц, непризнание им вины, что он является должностным лицом, организатором преступления, и на основании ст. 73 УК РФ назначенное Туркину наказание в виде 5 лет лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 3 года. В отношении остальных осужденных по делу, в том числе Кудрявцева и Бирюкова, протест не вносился, приговор и кассационное определение в отношении них оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., объяснения адвоката Хорста Д. И. в защиту интересов осужденного Кудрявцева Д. Н., просившего удовлетворить протест, и заключение прокурора Полякова Ю. Ю., не возражавшего против удовлетворения протеста, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Кудрявцев и Бирюков признаны виновными в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

3 июня 2000 года вечером Мурашов, крановщик фасонного сталелитейного цеха № 2 открытого о акционерного общества "Электростальский завод тяжелого машиностроения" (далее ФСЛЦ-2 ОАО "ЭЗТМ"), с целью хищения чужого имущества – дорогостоящих цветных металлов, вступил в сговор со сменным мастером ФСЛЦ-2 ОАО "ЭЗТМ" Туркиным и рабочими данного цеха Бирюковым и Кудрявцевым, распределив между собой роли, согласно которых: Туркин производит расчеты о возможности хищения никеля из плавки с допустимым ухудшением химического состава отбираемых проб металла, Кудрявцев и Бирюков выносят никель из кладовой цеха и отдают его Мурашову, а тот сдает похищенный никель в какой-либо приемный пункт цветных металлов, берет из вырученных денег свою долю остальные деньги передает Туркину, Кудрявцеву и Бирюкову.

Согласно распределенных ролей Туркин произвел расчеты о возможности хищения никеля из плавки с допустимым ухудшением химического состава отбираемых проб металла. Для того, чтобы соблюсти допустимое ухудшение химического состава выплавляемого металла Туркин с помощью Бирюкова отдал в плавку недолитый слиток марки 45ХНМ плавки 20255 весом 4, 5 т, складируемый в закромах с отходами металлов в ФСЛЦ-2 ОАО "ЭЗТМ". После этого, с целью хищения листового никеля, Туркин открыл комнату хранения металла, расположенную около 30-ти тонной сталеплавильной печи ФСЛЦ-2 ОАО "ЭЗТМ" и по его указанию сталевар Бирюков и подручный сталевара Кудрявцев вынесли совместно 4 листа никеля общей стоимостью 68 945 рублей 40 коп. и спрятали в шкаф. Затем, через непродолжительное время, Кудрявцев вынес из этой же комнаты хранения металла в выше указанный шкаф еще 1 лист никеля стоимостью 16 203 руб. 20 коп. вынесенные листы были отмечены Туркиным в карте плавки как отданные в печь. После этого Мурашов

перенес данные 5 листов никеля под бункер обжигательной печи ФСЦЛ-2 ОАО "ЭЗТМ", где спрятал их.

3 июня 2000 года Березенцев с целью хищения обнаруженных в бункере закалочной печи ФСЛЦ-2 ОАО "ЭЗТМ" 4 листов никеля, спрятанных ранее с целью хищения неустановленными следствием лицами в неустановленное время, вступил в преступный сговор с рабочими Журавлевым и Мурашовым. В соответствие с достигнутой договоренностью Березенцев и Журавлев должны были вынести 4 выше указанных листа никеля и отдать Мурашову, тот сдать похищенные листы никель в какой-нибудь приемный пункт цветных металлов, из полученной суммы взять свою долю, а остальные деньги передать Березенцеву и Журавлеву.

После этого 3 июня 2000 года Березенцев вступил в предварительный сговор со сменным мастером ФСЛЦ-2 ОАО "ЭЗТМ" Регуновым, не поставив об этом в известность Журавлева и Мурашова, и договорился с ним о том, что Регунов произведет расчеты о возможности хищения никеля из плавки с допустимым ухудшением химического состава отбираемых проб металла. В соответствие с распределение ролей Регунов произвел выше названные расчеты, а потом открыл комнату хранения металла, расположенную около 30-ти тонной сталеплавильной печи ФСЛЦ-2 ОАО "ЭЗТМ", откуда Журавлев и Березенцев совместно вынесли 2 листа никеля общей стоимостью 34 964 рубля 80 копеек и спрятали в шкафу для инструментов. Данные листы были отмечены Регуновым, как отданные в печь. Через некоторое время Журавлев и Березенцев отнесли указанные 2 листа никеля в бункер обжигательной печи, где уже находились принесенные ранее 4 листа никеля (приготовленные неустановленными следствием лицами в целях хищения). После этого примерно в 3 часа 4 июня 2000 года Березенцев совместно с Журавлевым и Мурашовым перенесли из выше указанного бункера 6 листов никеля, а также по просьбе Мурашова – еще 5 листов никеля, приготовленные для хищения Мурашовым, Туркиным, Кудрявцевым и Бирюковым, в багажник автомобиля ВАЗ-2104 под управлением Мурашова. Последний отъехал от забора ОАО "ЭЗТМ" и поставил автомашину с похищенным никелем около помещения сторожа автостоянки, расположенной рядом с ОАО "ЭЗТМ", намереваясь утром, по окончании рабочей смены, отвезти похищенный металл в свой гараж, а в последующем сдать в пункт приема цветных металлов с целью получения денег.

В протесте ставится вопрос об изменении приговора и кассационного определения ввиду назначения Бирюкову и Кудрявцеву чрезмерно сурового наказания.

Проверив материалы дела и обсудив доводы протеста, судебная коллегия находит протест подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Вина Кудрявцева и Бирюкова в хищении чужого имущества доказана материалами дела, действия их квалифицированы правильно. Однако мера наказания в виде лишения свободы назначена без учета положительных характеристик, роли каждого из них в осуществлении преступного умысла, смягчающих их ответственность обстоятельств, а также других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного ими преступления.

В соответствии с общими началами назначения наказания при определении конкретной меры наказания осужденному учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. При этом закон запрещает принимать во внимание в качестве обстоятельства, влияющего на размер наказания, непризнание осужденным своей вины и дачу им противоречивых показаний.

По настоящему делу данные требования не выполнены в полном объеме.

В описательной части приговора, квалифицируя действия Кудрявцева и Бирюкова, связанные с тайным хищением листов никеля ОАО "ЭЗТМ", суд изложил критическую оценку их показаний на следствии и в судебном заседании. Затем, при определении вида и размера наказания Бирюкову и Кудрявцеву, суд указал, что учитывает то обстоятельство, что в ходе судебного разбирательства осужденные пытались разными показаниями, явно надуманными, ввести суд в заблуждение, пытаясь таким образом оказать услугу соучастнику Туркину в избежании уголовной ответственности за содеянное, а также уменьшить свою роль при совершении указанного группового преступления, несмотря на то, что свидетели изобличали их (Кудрявцева и Бирюкова) и Туркина в обратном, что характеризует их как личность с отрицательной стороны, как социально опасную для общества, нейтрализуя, таким образом, все прежние заслуги выше указанных

осужденных перед обществом. Принимая это во внимание, а также то, обстоятельство, что выше названные осужденные не осознали в должной мере всю тяжесть совершенного ими преступления, суд определил Кудрявцеву и Бирюкову наказание в виде лишения свободы. Следовательно, при назначении виновным реального наказания суд учитывал непоследовательные их показания на следствии и в судебном заседании, что противоречит смыслу общих начал назначения наказания, а поэтому вышеприведенное указание подлежит исключению из приговора.

Кроме того, суд в полной мере не учел положительные характеристики Кудрявцева и Бирюкова, что последнему неоднократно объявлялась благодарность и была присуждена премия Ленинского комсомола за высокие достижения в труде. Осужденные ранее не привлекались к уголовной ответственности. Реальный ущерб от их действий не наступил. Как видно из материалов дела, вскоре после вывоза Мурашовым похищенного чужого имущества с территории ФСЦЛ –2 ОАО "ЭЗТМ" оно было изъято и возвращено собственнику. В качестве смягчающего наказание Бирюкова и Кудрявцева обстоятельства суд признал их активное содействие в ходе предварительного следствия раскрытию преступления, однако фактически не учел при определении конкретной меры наказания виновным.

Такие положительные данные о личности Бирюкова и Кудрявцева, смягчающее их наказание обстоятельство и отсутствие обстоятельств, отягчающих ответственность Бирюкова и Кудрявцева, могут быть признаны основанием для смягчения указанным осужденным назначенного наказания в виде 5 лет лишения свободы и применения в отношении них ст. 73 УК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 407-408 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Электростальского городского суда Московской области от 23 октября 2000 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 25 декабря 2000 года, в отношении Кудрявцева Дмитрия Николаевича и Бирюкова Анатолия Сергеевича изменить:

исключить указание о том, что при назначении наказания Кудрявцеву Д. Н. и Бирюкову А. С. учитывалось то обстоятельство, что

в ходе судебного разбирательства осужденные пытались разными показаниями, явно надуманными, ввести суд в заблуждение, пытаясь таким образом оказать услугу соучастнику Туркину в избежании уголовной ответственности за содеянное, а также уменьшить свою роль при совершении указанного группового преступления, несмотря на то, что свидетели изобличали их (Кудрявцева и Бирюкова) и Туркина в обратном, что характеризует их как личности с отрицательной стороны, как социально опасные для общества, нейтрализуя, таким образом, все прежние заслуги выше указанных осужденных пред обществом.

Смягчить назначенное Кудрявцеву Д. Н. и Бирюкову А. С. – каждому – наказание, назначенное по ст. 158 ч. 3 п. "б" УК РФ в виде 5 лет лишения свободы, применить в отношении каждого из них ст. 73 УК РФ и считать назначенное наказание условным с испытательным сроком на 3 года.

Кудрявцева Д. Н. и Бирюкова А. С. из-под стражи освободить.

В остальной части состоявшиеся судебные решения в отношении Кудрявцева Д. Н. и Бирюкова А. С. оставить без изменения.

Председательствующий:

Судьи:

Копия верна: Судья Верховного Суда РФ

Иванов Г. П.